Никольская К.Д.

«Деньги не пахнут». Индийская версия.

1. Древнеиндийская дидактика предлагает разные варианты наказаний для преступника. Он может быть наказан физически (наложением клейма, отрубанием руки и т.п.) или материально. Средства, полученные с нарушителя, переходят царю.

Отношение индийской традиции к имуществу того, кто совершил преступление, отражает взгляды и на самого преступника. Система представлений о собственности в Древней Индии устанавливает своего рода «квазибиологические связи» между хозяином и его вещью. Эти представления накладывают ограничения на имущественные отношения. Тексты повторяют: царь не должен забирать себе имущество, похищенное ворами, в противном случае **вина вора перейдет на царя!**

Значит, традиция сама себе противоречит: с одной стороны, имущество грешников опасно, т.к. переносит грехи прежнего хозяина на нового владельца; с другой – преступников следует наказывать, в т.ч. и конфискацией имущества.

2. Примечательно, что эти конфискации очень часто выражаются в денежных штрафах. В отличие от иной собственности, деньги почему-то в меньшей степени рассматриваются традицией в качестве проводника нечистоты. Они, не смотря на статус их прежнего хозяина, вполне допускают ситуацию передачи «из рук в руки». Мы сталкиваемся с некими двойными стандартами. С одной стороны, всякие предметы материального мира состоят в тесной связи со своими владельцами и при отчуждении сохраняют в себе свойства этих владельцев. Соответственно, в случае с преступниками, выступают, своего рода, «трансляторами» их грехов, нечистоты. Потому представляют угрозу для нового хозяина. С другой стороны, взимание денег вместо иного имущества упрощает ситуацию: денежные средства оказываются не так опасны, как прочие материальные ценности.

3. Тема денег в древнеиндийской культуре появляется довольно поздно. Относительно регулярная чеканка фиксируется к последним векам до н.э. Тексты этой эпохи упоминают разнообразные ситуации денежного обращения: плата за работу, штрафы, налоги, долги, ставки для игры в кости и т.д. В зависимости от контекста, в качестве эквивалента денежным единицам или синонима абстрактному понятию «деньги» могут выступать термины разного рода. Для обозначения величины штрафов источники используют слова «нишка», «пана», «каршапана» и т.д. Контексты словоупотребления

говорят о том, что под этими наименованиями подразумеваются, прежде всего, весовые единицы. Когда речь идет о штрафах, тексты используют термин «daṇḍa», допускающий широкое толкование (букв. «палка», «наказание»). В ряде случаев переводчики памятников на европейские языки словом «деньги» заменяют предлагаемые текстами «dravya» или «bhoga». В контексте налогов встречается слово «kara». В большом количестве контекстов в качестве указателя на денежные единицы фигурирует золото (чаще – «hiraṇya», реже – «suvarṇa»).

4. Словоупотребление и ассоциативный ряд, предлагаемый текстами, которые подразумевают ситуацию денежного обращения, позволяют делать ряд предположений относительно природы представлений о ритуальной безопасности денег. Заманчивой кажется версия о том, что ассоциация денег с золотом – металлом, имеющим сакральную природу, – делает деньги «диэлектрическим материалом», не пропускающим скверну. Однако связь монет и золота в древней Индии – более чем частный случай. Трактовка же этого феномена должна быть в достаточной степени универсальной.

Возможным объяснением безопасности денег может быть их функционирование. Деньги, в отличие от другого имущества, не предназначены для буквального потребления, не предполагают длительного физического контакта с владельцем. Сам характер «взаимоотношения» с ними не подпадает под «классические способы осквернения», известные по текстам. Индийская дидактика в ряду возможных источников осквернения деньги не упоминает вовсе.

Наконец, стоит обратить внимание на следующий момент: в индийской дидактике нет устойчивой лексики для обозначения общего понятия «деньги». В зависимости от темы могут использоваться разные слова. При этом, все используемые термины **полисемантичны**: в зависимости от контекста они могут получать разные толкования. Лишь контекстный анализ позволяет предположить, что под этими обозначениями могут подразумеваться денежные единицы. Последние т.о. создают ситуацию **субституции**, выступая в роли универсального «**заменителя**» любой материальной ценности.

В этой связи мы можем предполагать, что сами деньги в индийской культуре играют роль, типологически подобную эвфемизмам, замещающим в обиходе табуированную лексику. Использование эвфемизма минимизирует на практике опасность от произнесения слова-табу. Ту же роль можно предполагать и для денег. Замещение ими реальных предметов (пищи и пр.), потенциально опасных (в данном случае, из-за статуса их владельца), минимизирует угрозу ритуального осквернения.